
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.М. КУРЫШОВ

ИСТОРИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИБИРИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Общественное развитие последних десятилетий показало, что, несмотря на несомненные достижения в развитии технологий производства и обмена информацией, архиважными проблемами остаются межнациональные и межконфессиональные противоречия. Особое значение в контексте этих противоречий имеют вопросы отношения к малым коренным народам. Современная цивилизация, вооруженная либеральной идеологией и практическими наработками насаждения (иначе и не скажешь) мультикультурализма, к сожалению, не может похвастаться разрешением этих противоречий (за исключением примеров «окончательного решения вопроса»).

Отношение к малым коренным народам является показательным маркером толерантности, ибо говорит об уровне гуманизации общества. В 1994 г. ООН провозгласило «Десятилетие коренных малочисленных народов мира» с целью решения экономических, социальных и культурных задач данных этнических групп. 13 сентября 2007 г. ООН приняла Декларацию о правах коренных народов. Все это свидетельствует об обеспокоенности мировой общественности современным положением малых коренных народов. В ходе европейской колонизации мира многие коренные, в особенности малочисленные народы планеты, исчезли либо оказались под угрозой исчезновения. Да и отношения между крупными этносами, которым не грозит вымирание, также остаются актуальными. И это понятно, поскольку «в 25 государствах (18,9%) основная этническая общность составляет 90% населения, еще в 25 странах этот показатель колеблется от 75 до 89%. В 31 государстве (23,5%) национальное большинство составляет от 50 до 70%, и в 39 странах (29,5%) едва ли половина населения является этнически однородной группой» (*Проблемы народонаселения мира: учебно-методический комплекс. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С. 13*).

Россия в этом смысле имеет уникальный позитивный опыт межнационального сотрудничества — освоение Сибири (под позитивным опытом имеются в виду взаимоотношения, которые приводили к развитию и взаимному обогащению духовной и материальной культур русского и других народов). Уникальность этого опыта заключается в следующем:

– параллельное формирование различных систем межэтнических взаимоотношений, дополняющих друг друга: а) между Российским государством и коренными этносами (назовем эту практику *имперской*) и б) между пришлыми и коренными этносами (такую практику назовем *естественной*);

– в рамках *естественной* практики межнациональных отношений — обусловленные демографическими и экономическими факторами разнонаправленные процессы: а) мирная ассимиляция русскими коренного населения (татар, вогулов на юге Западной Сибири, бурят в Байкальском регионе); б) мирная ассимиляция коренным населением русских (якутами, хантами); в) формирование метисных обособленных этнографических групп;

– в рамках *имперской* практики межнациональных отношений — обусловленность их конкретными историческими и географическими условиями (т.е. не следование теоретической схеме, а живое многообразие отношений). Вот лишь несколько примеров: эволюция управления Сибирью (образование особого Сибирского приказа; затем передача его полномочий губернским канцеляриям; затем восстановление Сибирского приказа (т.е. подчинение Сибири центральному правительству); затем создание генерал-губерна-торств и т.д.); реформы Сперанского (выделение различных групп инородцев, курс на естественную культурную ассимиляцию коренного населения Сибири); реформа землеустройства конца XIX в., коснувшаяся коренного населения, но на особых условиях; сохранение в Сибири «захватной общины» при курсе на уничтожение общины в Европейской России в начале XX в.; льготы для переселенцев в Сибирь на разных временных этапах; создание национально-государственных объединений при Советской власти и т.п.

– исключительная сложность процессов колонизации Сибири: несколько волн (поморы и казаки в XVII в.; северо-русская волна и ссылка XVIII–XIX вв.; южно-русская, западно-русская и центрально-русская волны XIX–начала XX вв.; миграции в советский период), чрезвычайно сложных в этническом плане, при этом объединенных важным признаком — активным участием в миграционных процессах государства и сочетанием, в силу этого, политических и экономических мотивов колонизации.

Исторически уникальность опыта межнациональных отношений в России сложилась во многом, если не в основном благодаря национальной политике, т.е. комплексу политических и организационных мер, проводимых властями России в отношении народов разных национальностей, проживающих на ее территории. Основными чертами этой политики стали:

– национальная и религиозная терпимость на уровне государственной политики при понимании системообразующей роли русского народа и русской культуры (до начала XX в. под «русским» народом понимали

совокупность всех территориальных групп восточного славянства (русские, украинцы, белорусы, казаки, староверы, поморы и более мелкие общности);

– национальная и религиозная терпимость на бытовом уровне как неотъемлемая составная часть и основа государственной национальной политики;

– политкорректность государства при решении спорных вопросов на уровне межнациональных отношений (например: в ходе освоения Сибири в XVII–XVIII вв. при возникновении споров между русскими и коренным населением по поводу эксплуатации угодий или величины ясака власти, выступая третьей стороной, как правило, принимали сторону коренных жителей);

– гибкий подход в теории и практике управления национальными окраинами (примеры: реформы управления «иностранцами» в Сибири при Сперанском; польская Конституция; административно-территориальное деление по национальному принципу в СССР);

– государственные (великодержавные, имперские), а не национальные или конфессиональные императивы деятельности органов власти (Советский период, характеризующийся идеологическими императивами — не исключение, т.к. коммунистическая идеология интернациональна по своей сути);

Предпосылки формирования перечисленных исторических черт национальной политики России могут быть сведены к следующим положениям:

– этногенез русского народа — этногенез в условиях колонизации. Земледельческий, мирный характер колонизации территории Восточной Европы и (позднее) Сибири славянами способствовал формированию специфической ментальности русского народа, которая предполагала взаимопроникновение культурных этнических традиций, толерантное отношение к представителям других народов, естественную ассимиляцию славянами соседей и соседями — некоторых территориальных славянских групп. Раннее разложение рода и формирование территориальной земледельческой общины сопровождали эти процессы и способствовали им. Другой фактор, усиливающий влияние перечисленных особенностей этногенеза, — огромные пространства колонизируемых территорий, предполагающие некоторую изоляцию, слабую взаимосвязь между группами пришельцев, и, соответственно — необходимость мирного сосуществования с коренным населением;

– генезис русской государственности — движение от национального государства к имперской модели. Киевская Русь была типичным варварским королевством, которые стоят у истоков почти всех современных европейских государств. Она также была основана пришлыми германцами, которые вскоре растворились среди завоеванного славянского

населения, также стало основой для объединения родственных племен в один народ, также вступило в полосу раздробленности и исчезло с политической карты мира. Но впоследствии, в отличие от европейских государств, объединившихся вокруг национальных центров, российское государство геополитически стало преемником Золотой Орды, претендуя на гегемонию на всем Евразийском пространстве. В силу этого в России формируется имперская модель управления, предполагающая следование *надэтническим* и *надконфессиональным* интересам.

Именно поэтому в ходе колонизации русскими Сибири не исчез ни один, даже малый народ, численность коренного населения стабильна и сегодня. Более того, российская и мировая культура (в широком смысле), цивилизация обогатились за счет появления новых метисных этнографических групп русского населения (затундренные крестьяне, гураны, забайкальские казаки, камчадалы, карымы, русскоустыинцы (индигирщики), колымчане (приходчане), уссурийские казаки, бухтарминцы (каменщики), якутяне) и даже — фактически новых этносов (например — долганы). На региональном уровне установилось, по сути, этническое разделение труда (коренное население, сохраняя элементы традиционного хозяйства, заняло свои ниши в экономической системе (буряты, хакасы — производители мяса, северные народности — рыболовы, собиратели и т.д.). Процессы национальной интеграции привели к распространению образованности, приобщению сибирских народов к европейской культуре, формированию национальной интеллигенции. В геополитическом плане произошло закрепление за Россией Сибири как стратегически важного для нее региона (ресурсы, жизненное пространство). Еще в середине XIX в. в Государственном совете России всерьез обсуждали вопрос о том, считать ли Сибирь частью России, или только — ее владением; еще в начале XX столетия были сильны позиции сибирских областников, ратовавших за автономию Сибири и даже — за ее отделение от России. Сегодня такой вопрос не стоит во многом потому, что межэтнические связи накрепко спаяли европейскую и азиатскую части России. Мы наблюдаем отсутствие сколь-нибудь значимых сепаратистских организаций и настроений в Сибири как среди коренного, так и среди славянского населения (при сохранении проблемы отношений регионов и центра).

Однако проблемы, связанные с будущим коренных сибирских народов есть: уходят в прошлое традиционные методы и принципы хозяйственной деятельности (а традиционное хозяйство — одно из важнейших условий национальной самоидентификации), распространение алкоголизма, наркомании, языковая интервенция способствуют медленной ассимиляции коренного населения (особенно малых народов). Решение этих проблем должно быть одной из приоритетных задач государства и общества в рамках национальной политики, поскольку оно:

- продемонстрирует стремление России идти в ногу с мировыми процессами гуманизации общества;

- будет способствовать созданию позитивного образа России в сфере международных отношений;

- позволит сохранить для мировой цивилизации самобытные культуры сибирских народов;

- будет способствовать преодолению национальных предрассудков и формированию у граждан того комплекса устойчивых стереотипов мышления и поведения, который принято называть толерантностью.

Поддержка коренных народов Сибири, как представляется, может иметь два основных направления:

- комплекс мер, направленных на сохранение (возрождение) традиционного хозяйства. При этом необходим системный подход к решению проблемы, — недостаточно возродить, к примеру, способы традиционной охоты, рыболовства и собирательства: необходимо наладить систему снабжения населения боеприпасами и орудиями труда, реализации продукции (если речь идет о товарности хозяйства), предоставить коренным этносам закрепленное юридически право контролировать собственные угодья, возрождать природоохранные традиции, если необходимо — ограничить иную хозяйственную деятельность на территории проживания коренного этноса, если она вступает в противоречие с традиционным хозяйством. Одновременно следует через систему профессионального образования поддерживать сохранение традиционных способов природопользования (которые, как правило, оптимально рациональны для конкретной территории) и популяризировать их в обществе;

- комплекс мер, направленных на обеспечение положительной динамики демографических процессов: развитие систем бесплатного здравоохранения и образования, увеличение количества и повышение качества социальных гарантий и привилегий, развитие информационной инфраструктуры.

Все это позволит представителям коренных народов не чувствовать себя ущемлено, интегрироваться в общество, не теряя этническую идентичность, а само общество пополнит опыт позитивного межнационального сотрудничества, станет более толерантным.

Но при этом важно учитывать специфику толерантности в России в целом, и в Сибири — в частности. Парадигма толерантности предполагает *готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных*. Такая модель взаимодействия применима лишь там, где есть: а) сложившийся социо-культурный массив, охватывающий большинство населения (либо на основе происхождения, языка и духовной культуры (т.е. *национальности*), как в Европе, либо на основе *государственности*, сложившейся в условиях *колонизации новых земель религиозно*

и этнически разнообразным населением (т.е. нации), как в Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии); б) традиции толерантности, связанные с либерализмом, в частности — его культурной формой (невмешательство общества в частную жизнь). В условиях России с ее множеством коренных жителей, относящихся к разным вероисповеданиям, языковым группам, антропологическим типам и отсутствием подавляющего национального большинства такой опыт малоприменим. Вот почему опыт межнациональных отношений нужно рассматривать, применяя исторический метод, поскольку он представляет собой не застывшую, а динамичную модель, изменяющуюся во времени.

В плане изучения *истории межатнических отношений в Сибири* можно выделить, как примерные, следующие приоритетные направления:

- проблемы межнациональных отношений в Сибири в трудах российских историков и философов XIX в.; ученых-областников; советских ученых;
- проблемы русской колонизации Сибири и Дальнего Востока, формирование метисных и обособленных русских этнографических групп, взаимоотношения между ними и коренным населением;
- историко-этнографические особенности коренных народов Сибири и Дальнего Востока: формирование, миграции, влияние внешних факторов;
- трансформации традиционного хозяйства коренного населения Сибири;
- демографические процессы на территории Сибири: численность и состав населения, миграции, внешние и внутренние факторы демографической динамики;
- национальная политика российского и советского правительств в Сибири: методы, приоритеты, эволюция;
- межнациональные конфликты в Сибири и пути их решения;
- негативный опыт национальной государственной политики и межнациональных отношений в Сибири: проблемы экономической эксплуатации коренного населения, кризис традиционного хозяйства, сокращение численности коренного населения, феномен сибирского сепаратизма и т.д.;
- национальный аспект сибирской ссылки (включая советский период): проблема, эволюция, факторы формирования;
- советский опыт национально-государственного строительства на примере Сибири;
- опыт хозяйственного и культурного сотрудничества на территории Сибири: России и Монголии; России и Китая; России и Японии; России и Кореи; русских, представителей коренного населения Сибири и населения соседних стран;

- Сибирь как фронт России (сравнительная характеристика освоения Сибири русскими и Северной Америки западными европейцами);
- история политического сотрудничества и противостояния России и Китая на территориях Северной Азии (Российская империя и империя Цин; Россия и Китайская республика; СССР и КНР);
- культура, образование и наука коренных народов Сибири в исторической ретроспективе (до XVII в.; XVIII–начало XX вв.; советский период).

Исследования отдельных проблем в рамках большинства этих направлений идут давно и постоянно, но комплексное их рассмотрение в контексте межнациональных отношений — пока редкость в отечественной науке. Серьезная работа в этом смысле ведется в Якутии (труды проф. В.Н. Иванова (главные: *Иванов В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди. Якутск, 1995; Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск, 2005*) и его учеников). Выходили отдельные работы по истории межнациональных отношений в Горном Алтае и Бурятии. Что касается Приангарья, да и Байкальского региона как историко-географического целого, — здесь есть над чем работать. Ряд трудов историков, психологов, географов затрагивают историю межнациональных отношений как один из аспектов в рамках собственных исследований, но редко она становится специальным и основным объектом интереса ученых (например: *Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ: БГУ, 1997; Межнациональные и этнические вопросы Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006*).

Меж тем изучение истории межэтнических отношений в Сибири, помимо научных результатов, может иметь и *практические*:

- анализ конкретных приемов и комплексных мер властей, проведенных в рамках национальной политики, с позиций их целесообразности в деле избегания межнациональных конфликтов при *перманентном усилении роли государства и русского* (вариант — европейского) *культурного компонента*; использование данных анализа при подготовке среднесрочных и долгосрочных программ развития;
- формирование на основе исторического материала *стереотипов*: а) отношения к Российскому государству как государству, *способствующему* полнокровному и разностороннему развитию национальных культур; б) отношения к российской политической системе как необходимому условию физического сохранения и развития самобытности народов, населяющих Россию; в) отношения к русским как народу в высшей степени терпимому, *предрасположенному к национальной интеграции*; г) отношения к Сибири как *неотъемлемой части России*, привлекательной в плане традиций межличностных отношений и перспектив развития;

– включение результатов исторических изысканий в виде отдельных тем и (или) спецкурсов в учебные планы подготовки юристов, экономистов, специалистов в области государственного управления в вузах (центральных, крупных региональных, *национальных республиканских*) с целью знакомства *представителей будущих национальных элит* с позитивным опытом межнационального сотрудничества на территории России, приобщению их к ценностям российской культуры и государственности;

– *реконструкция моделей отношений* коренных народов Сибири с государственной властью и соседями (межличностных, экономических, политических и т.д.) с целью формирования программ сохранения малых народностей (тофаларов, алеутов, долганов, нганасанов и др.);

– использование данных исторической науки для расширения учебных программ, подготовки научных публикаций, реализации культурных программ с целью популяризации знаний по истории и культуре народов Сибири и России вообще (обладание разносторонней и объективной информацией — одно из условий национальной терпимости).

Возможные сопутствующие результаты: для *этнологии*: сравнительное изучение сибирских этнических общностей (коренных, русских, метисных, иных; для *экологии*: варианты оптимизации природопользования (на основе опыта традиционного хозяйства коренного населения Сибири); для *психологии*: данные о трансформации стереотипов мышления и поведения в плоскости межнациональных отношений.

Обращение к истории межэтнических отношений в Сибири не просто актуально — необходимо. Необходимо как часть тех усилий, которые нужно приложить для сохранения единства России.

**Г. П. ВЛАСОВ,
А. Б. АРХАНГЕЛЬСКИЙ**

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПЦИИ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

В условиях глобализации мирохозяйственная система достигла определенной степени целостности. Одним из ее хозяйствующих субъектов (авторов) является регион. Регион развивается как часть системы более высокого порядка, в рамках сложившихся разнокачественных связей — структурных, связей субординации, управления и т.п.

Функционирование региона в многоуровневой пространственно-экономической системе — это не просто оперирование на мировом рынке (пусть даже глобальном), а функционирование целостным блоком в системе сложившимися зонами влияния и тенденциями развития. Тенденции развития глобальной хозяйственной системы обуславливают